

Олег Мироненко

Чирикающее солнце

Повесть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Мироненко

Чирикающее солнце

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мироненко О.

Чирикающее солнце / О. Мироненко — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Всё это я написал лет десять назад, переживая не слабый кризис. Перечитал - местами банальщина, местами нудятина. Иногда даже проход наждаком по болевым точкам. Но... графоманства не бывает, в отличии от равнодушия и неискренности. Ничего переделывать не буду; пусть заденет и ваши болячки. И хрен с ним. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Глава 1

В мире, как всегда, все было нормально. Мир вообще не меняется – ему все равно. Мне нет. У меня заканчивался портвейн. И дело было вовсе не в том не в том, что он кончился – так бывает всегда. Дело было в том, что он кончился НАВСЕГДА.

Знаете, разные бывают моменты в жизни. Например, бывает момент, когда портвейн появляется. Вы, конечно, уже вправе спросить, какого хрена у него в каждой строчке встречается это слово (в данном контексте означающее бормотуху, разлитую из в жизни немытой цистерны где-нибудь под Краснодаром). Смело с прочувствованных (хоть и замутненных) метафизических высот могу ответить, что данное слово в качестве начала этого, в принципе, довольно невнятного повествования, ничем от других не отличается. Его можно легко заметить довольно большим рядом других понятий, взятых из лексики обывательского пофигизма, как-то: бабки, фарт, непруха, косяк и пр. Если бы я начал этот абзац с фразы типа «бывают в жизни моменты, когда начинает свербить в одном месте», то, я надеюсь, вы уже с самого начала успев оценить мою борзопись, не стали бы сомневаться, что страницы через полторы я эту фразу как-нибудь бы да закончил; так вот, как я уже отметил выше, разницы никакой. Вообще с портвейном мы вскоре расстанемся, но пока с него-то все и начинается.

Итак, причины, исходя из которых он (*т.е. портвейн – прим.авт.*) появляется, на мой взгляд, могут быть обусловлены тремя душевными состояниями на выбор: хорошо бы чего-нибудь эдакого, хорошо бы добавить еще чего-нибудь эдакого, и, третье: так и сдохнуть можно, если не добавить чего-нибудь эдакого. После того, как он (*т.е. портвейн – прим.авт.*) заканчивается, естественно, происходят некие перемены в бытие и сознании, выражаемые на этот раз следующим душевным надрывом: за преступлением обязательно следует наказание. Презумпция невиновности отпадает сама собой после первого стакана, после второго мир кажется местом, где все-таки можно жить, после третьего начинают собираться присяжные заседатели. Вердикт можно оттянуть на какое-то время исходя из личных морально-волевых качеств и уменьшения содержимого в бутылке, но он (*т.е. вердикт – прим.авт. Хотя, на хрен, с этими примечаниями уже пора заканчивать: понимайте всё происходящее, как хотите*) неизбежен: всё, сволочь, достукался, пить больше нечего, денег нет и теперь давай думай, что делать дальше. Процесс поглощения пойла я начал с состояния «хорошо бы сдохнуть», кое-как подошел к «ничего, брат, прорвёмся», нерасчетливо сразу замахнул лишнего и попал в фазу «да пошли вы все, я себя не могу понять, а уж вам-то где, куцым», затем одумался и взгрустнул над остатками. И вот чем больше я грустил, тем больше понимал, что присутствую при конце целой эпохи.

В принципе, исходя из предыдущих опытов в сфере дегустации разной дряни, я уже был готов к такому повороту событий. В принципе. Но то-то и оно, что все мы просто переполнены принципами, которые нам в принципе не нужны и только все усложняют, поэтому между нами и ними существует некий договор: хорошо, вы есть, и возможно даже пригодитесь, но в данный момент исторически-личностного развития линияйте-ка нафиг. Согласно приписки к данному договору они имеют право нам мстить, лишая сна, аппетита и нормального мочеиспускания. Что есть – то есть: это они могут.

Причина моей всепоглощающей грусти была и проста, и сложна одновременно. Простота заключалась в одном слове: НАДОЕЛО. Само по себе это великое слово, влияющее на весь ход мировой истории. Люди – ведь они, по сути дела, довольно суетливые и привередливые существа; то – это им не так, то – то им не эдак. Надоел патриархат – все, вперед, к матриархату. Сели бабы в конец на шею – хватит, меняем курс на роль сильного мужика в истории. Нравилось с рабами нянчиться, игры там всякие гладиаторские устраивать – всё путем. Задолбали в конец отморозки типа Спартака – рабов на волю, пусть там тащатся, только платить

не забывают время от времени оброки и барщины разные, ну, чтобы не очень там расслаблялись. А то в одной отдельно взятой стране так расслабились, так всё задолбало, что сразу из не совсем развитого феодализма прыгнули в развитый социализм, никому за это не заплатили и от полной халявы стали просто гнобить друг друга. В общем, исторических примеров масса. Вывод тоже ясен: смена исторических формаций, а заодно и массово-истерических религиозных течений (я иногда буду вставлять умные словечки, чтоб опять-таки вы не очень-то там расслаблялись) вызвана неясными душевными движениями человечества, в основе которых, как мы только что выяснили, лежит тяга к чему-нибудь новенькому. Здесь-то как раз все было просто. Сложность же заключалась в том, что мне предстояло бросить вызов КОСМОСУ, а вот это уже посерьезнее рывка от каменной мотыги к экскаватору. Космос – это великая предвечность, что гораздо круче вечности; он просто, как матрешка, скрывает их в себе одну за одной, и я предчувствовал, что заваруха намечается большая.

Глава 2

Для начала давайте ознакомимся с моей личной космологией. Я искренне верю, что, в общем и целом, Космосу мы не по душе. Ему не нравится, когда люди начинают умничать, изобретать ракеты а потом пугают его собаками, обезьянами и гагаринами. Стенькой Разиным и Майклом Джексонем его не испугаешь, но тут дело другое, тут-то как раз и начинают работать принципы, причем на самом высшем уровне. Главный из них – принцип АДЕКВАТНОСТИ. Звучит он примерно так: сколько с Космосом не заигрывай, все равно д'Артаньяном не будешь. Больше всех в этом отношении старались греки. Они бредили Космосом, молились на него как умели, отождествляли себя с ним – и что в итоге? Ничего хорошего. Он их в конце концов просто поимел. А все потому, что греки вели себя неадекватно. Космосу не нравится, когда его ничтожно малые пылинки, причем, судя по-всему, далеко не самые смысленные, пытаются наладить с ним какие-то интимные отношения. В этом смысле молодцами были древние славяне. У них были киты, была Земля-матушка, было Небо, на которое при желании можно было забраться и оценить Землю-матушку с высоты птичьего полета – и все. О Космосе ни слова. Звезды прибиты к Небу гвоздями – и точка. Правила игры соблюдены, каждый при своем. Даже несмотря на безобразную выходку Юры Гагарина, Космос все равно нас любит (или делает вид, что любит), хотя поступили мы с ним просто по-свински. Что это еще за идея – «Покорить Вселенную»? Это как понимать? Из планетной помойки устроим межгалактическую? Не, ребята, это перебор. Есть у вас Земля, терпит она вас до поры до времени – вот и радуйтесь, для этого она и создана. Если еще интима космического не смотря ни на что захотелось, если понаделали дыр в озоновом слое ракетами-(пардон)гондонами – ваши проблемы, но о перемещении куда-то за пределы Земли и думать забудьте, вам этого никто не позволит. Перенаселение, говорите? А причем здесь космическое переселение? Все это решается в земных пределах, у нас в истории уже было великое переселение народов, когда пала Римская империя и возникли всякие там Франции и Германии. Так что, как ни крути, но это наш междусобойчик, и хотя закончится он может не переселением, а вообще полным расчленением – повторяю, это наши проблемы. Космос тут абсолютно ни при чем. У него с их проблем по горло, а тут третья планеты от солнца хрен знает какой по счету Галактики постоянно выеживается. И единственный тут для него свет в окошке – это как раз мы, славяне, то есть – русские, потому что украинцы, поляки, болгары, и пр. на деле как можно быстрее открестились от всякой связи с нами как носителями великой славянской идеи. И вот теперь я, коренной носитель, как раз в данный момент и собирался устроить очередной марш протеста против самой сути этой идеи.

Космос любит русских, несмотря на неизбежные наши подлянки, прежде всего за то, что мы его ПОНИМАЕМ. И делаем это адекватно, то есть в строгом соотношении от принятого внутри спиртного. Страна ритуалов – это не Китай Конфуция, и не Япония, а именно Россия. Ведь смысл любого ритуала – в уважении к своим предкам, а предок у нас у всех один – Космос. И с этой точки зрения самый значимый ритуал – адекватная накачка себя спиртным, в чем мы, русские, и преуспели больше других. Выпить надо именно столько, чтобы понять, что Космос тебя любит (тут только не надо путать с уважением, об этом не может идти и речи), но чтобы без всякого интима. Платон хитро пытался подойти к этой теме, даже термин после него остался соответствующий, результат мы уже подытожили выше – греков Космос люто невзлюбил. Мы тоже разок прокололись – чересчур умный Лобачевский заявил, что, мол, параллельные у нас не сходятся, а где-то в бодунском Космосе пересекаются, – ну, и получили за это по морде Тунгусским метеоритом: «Не лезьте не в свое дело!» Но это всё же лучше, чем если тебя отымеют во всех позах, как греков. В этих путаных вопросах самым изворотливым оказался, естественно, еврей Энштейн со своей теорией относительности. Космосу она понравилась главным

образом выводом: «Сиди дома и не рыпайся», – поэтому евреи до сих пор успешно чморят арабов. Но в общем на евреев Космосу наплевать, а заодно и на арабов.

И что же в итоге? А в итоге мировая гармония как раз и держится на умении русских пить, причем иной раз без всякой меры, что, в общем-то, нацию не позорит, но несколько сбивает с единственно правильного выбранного курса. Космос нас любит – а на остальное нам наплевать. Обустроить Россию? Более глупой и вздорной мысли в жизни не встречал. Ну, представьте, что мы всё ж таки ее обустроили. Страна сама себя кормит, хлеба у Америки не просит, экономика рентабельна, леса не вырубаются, дерьмо со всего мира не зарывается, машины ездят, самолеты летают, смычка между городом и деревней как появилась, так тут же и рассосалась (опять-таки – к лучшему), полярники дрейфуют, чукчи-оленоводы кочуют, барсы размножаются, рыба в реках нерестится, Человек – это звучит гордо. Красотища! Ну, а о других вы подумали? Пол-мира уважает себя только за то, что где-то есть немытая и угрюмая с похмелья Россия – и тут на тебе! И помылись, и опохмелились, и теперь только по праздникам. Какая тут нафиг мировая гармония, тут массовый суицид, да и только. Непоправимый перекосяк. Нет, они и так ущербны, потому что интуитивно чувствуют, что Космос их вообще за людей не считает (по правде говоря – есть за что), так пусть повышают свою самооценку хотя бы за счет исторической нелюбови к России. Тогда все будет в порядке. Так что давайте оставаться необустроенными. Наш мужик потому, может быть и пьет ещё, что за державу, конечно обидно, но сделать-то по большому счету ничего нельзя. Ну что можно сделать? Разве что только отдать Дальний Восток китайцам, но вот тут уж фигушки им. Пусть наш Дальний Восток – это исторически сложившийся вечный Дикий Запад, – всё равно хрен. Они в свое время свою стену, уж не знаю до какой степени невзъебенности Великую, построили? Построили. Отгородились. Мол, вот мы, такие все из себя гомосапиенс – по эту сторону, а вы, сивые да убогие – по другую. Вот за стенкой своей пусть и живут, зря, что ли строили? Опять-таки, пусти их в Россию, они тут же от нас будут новой стеной огораживаться, опыт у них уже есть, а рабочей силы только прибавилось. Нам у себя под боком бетонных блоков, о которых головой по утрам хорошо биться, только еще и не хватало. Так что тема закрыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.